

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

Священномученик, епископ Дмитровский
СЕРАФИМ (ЗВЕЗДИНСКИЙ)

По воспоминаниям Иоанны (Патрикеевой)

Священномученик,
епископ Дмитровский
Серафим (Звездинский),
1883 - 1937.

Дорогой читатель!

Имя священномученика Серафима (Звездинского) – одно из самых дорогих и значимых для жителей Дмитрова. В тяжелые годы гражданской войны патриарх Тихон благословил владыку Серафима на епископское служение в богоспасаемый град Дмитров. Время пребывания здесь владыка Серафим назвал весной своего архиерейства, а жителей Дмитрова – родными, дорогими сердцу детьми.

Епископ Серафим стал для многих его знавших не только духовным учителем, пастырем, но и духовным отцом. Нравственная высота и подвижничество служения святителя Серафима, его несгибаемая вера и мученическая смерть во имя ее снискали ему особую славу и почитание в сонме священномучеников Российских.

Эта книга поможет тебе узнать историю жизни первого и единственного епископа Дмитровского, служившего и жившего во вверенном ему граде Дмитрове.

Звездинский из рода Бонефатьевых

Протоиерей Иоанн Звездинский, настоятель Троицкой и Введенской единоверческих церквей в Москве.

Отец епископа Дмитровского Серафима - Иоанн Гаврилович Звездинский - родился в семье старообрядцев-беспоповцев Бонефатьевых в небольшой деревушке под костромским Солигаличем. Уклад жизни Бонефатьевых был очень строг и требовал беспрекословного подчинения отцу, бывшему начетчиком (богословом и лидером) в местной старообрядческой общине. Беспоповцы не отдавали своих детей в учебные заведения, не признавали священников и всю церковную иерархию Русской Православной Церкви. Да-

леко не каждому из беспоповцев, кто выбирал себе другой жизненный путь, выпадало родительское благословение.

Так случилось и с Иоанном Бонефатьевым. Зная о желании сына отправиться учиться в большой город, Гаврила Бонефатьев прятал его нехитрую обувь, считая, что босым тот далеко не уйдет. Но Иоанн не убоился ни долгой и опасной дороги, ни отсутствия денег, ни жизни вдали от дома. И однажды он, с несколькими копейками в кармане, босиком отправился в Петербург. С большим трудом добравшись до столицы, Иоанн обратился за помощью в старообрядческий единоверческий храм на Волковском кладбище.

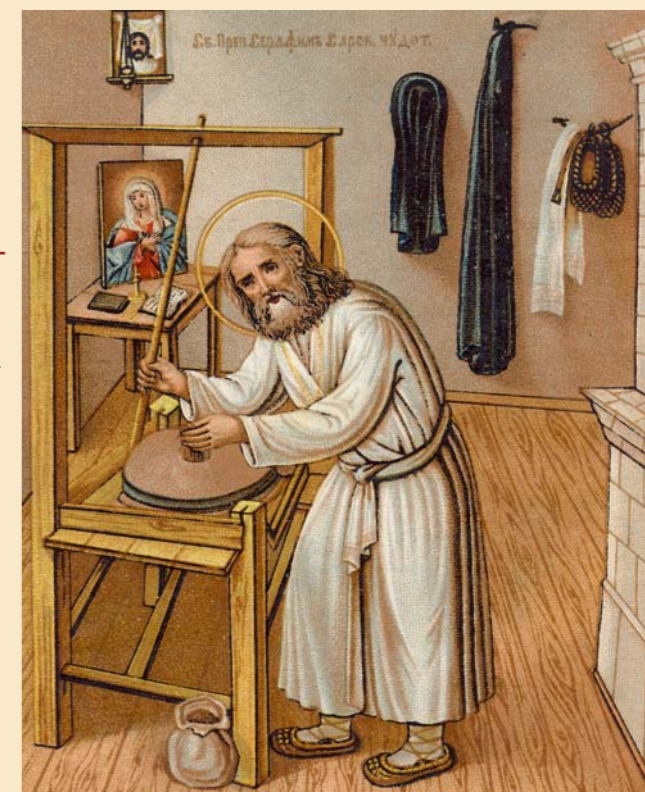
Вскоре Иоанн Бонефатьев принял единоверие, соединенное с Православной Российской Церковью, получил новую фамилию – Звездинский - и должность чтеца при храме. Иоанн Звездинский пройдет свой Богом предначертанный путь от чтеца до протоиерея московского Троице-Введенского храма и станет благочинным всех единоверческих церквей в Москве.

В 1883 году 7 апреля в семье Звездинских Иоанна и Евдокии (урожд. Евдокии Васильевны Славской) родился сын Николай, будущий святитель Серафим. Когда Коле исполнилось чуть больше двух лет, умерла его мама. Сокрушенный горем протоиерей Иоанн поставил на могиле супруги беломраморный памятник в виде аналая с лежащими на нем Евангелием и Крестом. Маленький Коля, тоскуя по матери, навещал ее могилку на кладбище Всехсвятского монастыря и ходил вокруг мраморного аналая. Потом пил чай с матушкой игуменьей и слушал ее теплые и ласковые слова.

О. Иоанн брал сына в церковь на службу с первых его шагов. Бывало, что на всюнощной малолетний Коля засыпал, но в семье Звездинских считали, что лучше быть в храме, хотя бы и спать, - но все же в храме!

О. Иоанну несколько раз предлагали во вдовстве принять монашество и епископский сан, но каждый раз он отказывался, так как не на кого было

Образ прп. Серафима Саровского, присланный епископом Серафимом в 1926 г. из Дивеево в Дмитров духовной дочери Александре Глухой.

оставить Колю и других детей – Аню и Мишу. Коля очень трогательно любил старшую сестру Аню, окружившую его вниманием и нежной заботой. Она готовила его к учебе, знакомила с русской культурой.

Сначала Николай поступил в церковно-приходское училище, потом продолжил обучение в Заиконоспасском училище, по окончании которого был зачислен в Московскую духовную семинарию.

На третьем году семинарского курса Николай тяжело заболел. В это же время от такого же заболевания скончался другой семинарист. Врачи, лечащие Николая, готовили о. Иоанна к приближающейся кончине сына. Дни Николая, казалось, были сочтены. Но тут в Москву по служебным делам прибыл настоятель Саровской пустыни. Он давно дружил с о. Иоанном, зашел его навестить в тяжелый час. С собой саровский настоятель привез изображение старца Серафима, саровского чудотворца, еще не прославленного в лике святых. Передавая образок преподобного Серафима о. Иоанну, настоятель сказал: «Старец творит предивные чудеса. Проси его, и он исцелит твоего сына».

С молитвенными слезами прикладывал страдающий Николай образок к больному месту, и вскоре, не прекращающаяся дотоле, боль утихла, и Коля заснул.

Когда же он проснулся, то закричал от радости и позвал своих близких: «Идите скорее, я исцелен, я здоров!».

Родные были счастливы удивительным исходом болезни, врачи недоумевали. О. Иоанн о чудесном исцелении своего сына послал телеграмму в Саров. Было составлено письменное свидетельство о том, как по молитвам старца Серафима Саровского исцелился от смертельной болезни Николай Звездинский. А в 1903 г. по инициативе императора Николая II старец Серафим был прославлен в лике преподобного. На грандиозные торжества в Саров съехалась вся Россия. Прибыла царская семья, первые лица государства, духовенство, пришел в сапогах и лаптях простой люд. Приехали и Звездинские - протоиерей Иоанн с сыном Николаем. По поручению Святейшего Синода о. Иоанн Звездинский к этим событиям составил службу преподобному Серафиму Саровскому.

Вот так Господь незримыми нерушимыми узами связал двух Серафимов - Саровского и будущего Дмитровского.

Чудов монастырь Московского Кремля. С открытки до 1917 г.

АПОСТОЛЬСКИЙ ПУТЬ

Окончив семинарию в числе лучших учеников, Николай Звездинский поступил в Московскую Духовную Академию. Время было смутное, революционное, дух разрушений проникал и в стены Академии. Выбор монашества, как дальнейшего пути, подчас становился неприемлемым и осуждаемым, как в преподавательской среде, так и в студенческой. А Николай Звездинский все больше думал о том, чтобы посвятить себя Богу и принять монашеский постриг. В его душе день ото дня крепла вера в то, что именно этот путь определен ему Господом.

В январе 1907 года скончался горячо любимый отец Николая – протоиерей Иоанн. Прихожане Троице-Введенского храма, чтобы сохранить приход за семьей Звездинских, предлагали дочери о. Иоанна - Анне Ивановне – через супружество со священнослужителем остаться в стенах отчего дома. Но Анна Ивановна предпочла брак с любимым, но не наделенным духовным саном человеком. Старший сын о. Иоанна, Михаил также не пошел стезею отца. Тогда Анна Ивановна завела со старцем Зосимовой пустыни Алексием (Соловьевым), духовным отцом Николая, разговор о женитьбе брата и получении места священника в Троице-Введенском храме. На что старец Алексий ответил: - Я ему уже приготовил невесту, высокую, стройную брюнетку, глаз не оторвешь!

- Где же, батюшка, ваша невеста? – удивленно спросила Анна.

- А вон, за дверью, - ответил преподобный Алексий, указав на висевшую там шелковую узорчатую монашескую мантию.

Епископ Серпуховской
Арсений (Жадановский).
Духовный брат и друг епископа
Дмитровского Серафима (Звездинского).

В конце сентября 1908 года Николай Звездинский был пострижен в монахи с именем Серафим. В радость ему дали имя своего исцелителя. Вскоре иеромонах Серафим был определен преподавателем в Вифанскую семинарию.

Живя в Вифании, о. Серафим укреплял себя молитвой и уединением. На обед – восемь ложек супа, по числу слов молитвы Иисусовой:

«Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешного». От второго съедал только половину.

После двух лет духовных трудов в Вифании, иеромонаха Серафима перевели преподавателем в Московскую семинарию. В Москве искушений стало больше, утешение о. Серафим находил в Чудовом монастыре, где настоятельством его духовный брат и молитвенник Арсений (Жадановский). С этих пор Москва открыла для себя пламенного проповедника - иеромонаха Серафима, его благоговейному служению внимали со слезами на глазах. После наречения в 1914 году Арсения (Жадановского) во епископа Серпуховского, Серафима (Звездинского) назначили настоятелем Чудова монастыря с возведением в сан архимандрита.

Древняя обитель московского чудотворца митрополита Алексия обрела нового пастыря. Серафиму (Звездинскому) исполнился тогда всего лишь 31 год. В Чудовом монастыре горел он и светил смирением, уготовляя себя к высшему апостольскому служению.

Весной 1917 года император Николай II отрекся от престола. Россия вступила на Крестный путь. Осенью большевики стали из пушек обстреливать Кремль. Братия Чудова монастыря и высшее духовенство укрылись в подвалах обители, где 300 лет назад в заточении умирал от голода патриарх Гермоген. Теперь под храмом Архангела Михаила молились за спасение Отчизны московские первосвятители. Архимандрит Серафим молился наверху в своей келье, а рядом с ним незримо обращал свои молитвы к Господу и оберегал от гибели преподобный Серафим Саровский. Один из снарядов упал возле раки святителя Алексия и не взорвался.

В результате обстрела пострадали стены и башни Московского Кремля, были повреждены купола храмов. Снаряды попали не только в Чудов монастырь, но и в Успенский собор, и в церковь 12-ти Апостолов. Брат восстал на брата. Новая власть закрыла Чудов монастырь, монахи покинули стены

Архимандрит Чудова монастыря
Серафим (Звездинский).
Фото 1914-1917 гг.

родной обители. Епископ Арсений и архимандрит Серафим нашли приют в Серафимо-Знаменском скиту женской Покровской общины.

Они поселились в лесу в маленьком домике, в котором был устроен домашний храм в честь преподобного Арсения Великого. Двум монахам - духовным братьям и соратникам - пришлось не только молиться в лесной тиши, но и заниматься хозяйством: рубить дрова для печи, жечь угли для

кадила, а по весне - копать грядки и заниматься огородничеством.

В октябре 1919 года патриарх Тихон вызвал о. Серафима. Ему предстояло вступить на Арзамасскую кафедру. Но переезд о. Серафима в Арзамас оказался невозможным, шла гражданская война, власти не выдали будущему епископу пропуск.

Тогда патриарх Тихон увидел в этом препятствии Божий Промысел и определил архимандрита Серафима на служение в Дмитровскую епархию. Услышав о вверяемом ему граде Дмитрове, о. Серафим вспомнил событие 1915 года, когда они с епископом Арсением по делам ездили в Николо-Пешношский монастырь.

До Дмитрова из Москвы пастыри доехали на поезде. На вокзале пересели в конный экипаж и добрались до Пешноши. Через некоторое время, решив все нужные вопросы, епископ Арсений и архимандрит Серафим возвращались прямо на железнодорожный вокзал Дмитрова, намереваясь не делать остановки в городе.

Но неожиданно на дороге, напротив Успенского кафедрального собора, лошади встали и не сходили с места. Напрасно прождав, пока кучер взвезет их, путники вышли из экипажа и направились в собор, поклониться главной святыне Дмитрова - Животворящему Кресту Господню. Встретил епископа Арсения и архимандрита Серафима настоятель Успенского собора протоиерей Александр Фелицын.

Тогда владыка Арсений сказал своему собрату, что эта остановка напротив кафедрального собора Дмитрова неслучайна.

Теперь случившееся в 1915 году знамение Божией воли раскрылось.

21 декабря 1919 года (по ст.ст.), в день памяти святителя Петра, архимандрит Серафим был наречен во епископа богоспасаемого града Дмит-

Патриарх Московский и всея России
Тихон (Беллавин).
Фото 1924 г.

рова. Вручая архиерейский посох епископу Серафиму, патриарх Тихон сказал: «Господь призвал тебя быть епископом и сподобил сего великого сана в день празднования первого святителя Московского Петра. Сказано в тропаре сему святому, что он был утверждением граду Москве. Желаю, чтобы ты был для града Дмитрова тем же, чем был святитель Петр для Москвы. Будь и ты утверждением граду Дмитрову».

После посвящения состоялся праздничный обед. На нем митрополит Сергей (будущий патриарх) взял столовую ложку и обратился к новонареченному епископу Дмитровскому: «Советую запастись ложкой, придется вам в тюрьму идти. Не забывайте этого предмета, он там будет вам очень нужен». Скорбное напутствие митрополита добавило горестных дум епископу Серафиму.

Незадолго до этого он встречался со своим духовником, старцем Алексием, и тот с огромной душевной болью говорил о бедах, обрушившихся на православную Россию, о братоубийственной войне и об испытаниях, ожидающих всякого, кто не отречется от веры Христовой.

Отец Серафим, восходя на высоту архиерейства, ясно видел предстоящий ему исповеднический и мученический путь, путь на Голгофу. При наречении он обратился в молитвенном слове к Господу: «Трепещу, всенародно обращаясь к Архиерею Иисусу: Господи, с Тобою готов есмь и в темницу, и на смерть идти, ныне душу свою за Тя положу!»

Патриарх же, напутствуя епископа Серафима, укрепил его такими словами: «Иди путем апостольским. Где придется пешком - пешком иди. Нигде ничем никогда не смущайся. Неудобств не бойся, терпи. Как ты думаешь, разве даром кадят архиерею трижды по трижды? Нет, недаром. За многие труды и подвиги, за исповеднические его болезни и хранение до крови веры Православной».

До начала массовых репрессий против Православной Церкви оставалось два года. Столько же - до ареста патриарха Тихона. До ареста епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) - неполных три года. Общее количество репрессированных церковных деятелей в 1921-1923 гг. составило 10 тысяч человек, каждого пятого расстреляли.

*Крестный ход из Успенского собора Дмитрова.
Художник В.П. Бычков. 1921 г.*

Богоспасаемый град Дмитров

В Дмитров владыка Серафим прибыл в день св. мученицы Татьяны – 12 (25) января 1920 г. Сразу же в Успенском соборе отслужил благодарственный молебен. Три года архипастырского служения епископа Серафима в Дмитрове стали для дмитровчан (дмитровцев) временем сплочения вокруг Церкви. Его огненные молитвы утешали старых, воспитывали подростков и младенцев, взыскали заблудших, приобщали отпадших.

Дмитровцы, согретые его любовью и молитвой, жили мирно в своем Богоспасаемом граде.

Поселился епископ Серафим в доме причта Казанской церкви, что на Полипичье. Настоятелем в Казанском храме служил протоиерей Федор Купленский, вот он и пригласил архиерея в свой дом.

В одной из комнат владыка Серафим устроил домашний храм в память преподобного Серафима Саровского. В другой - жил сам, разместил епархиальную канцелярию.

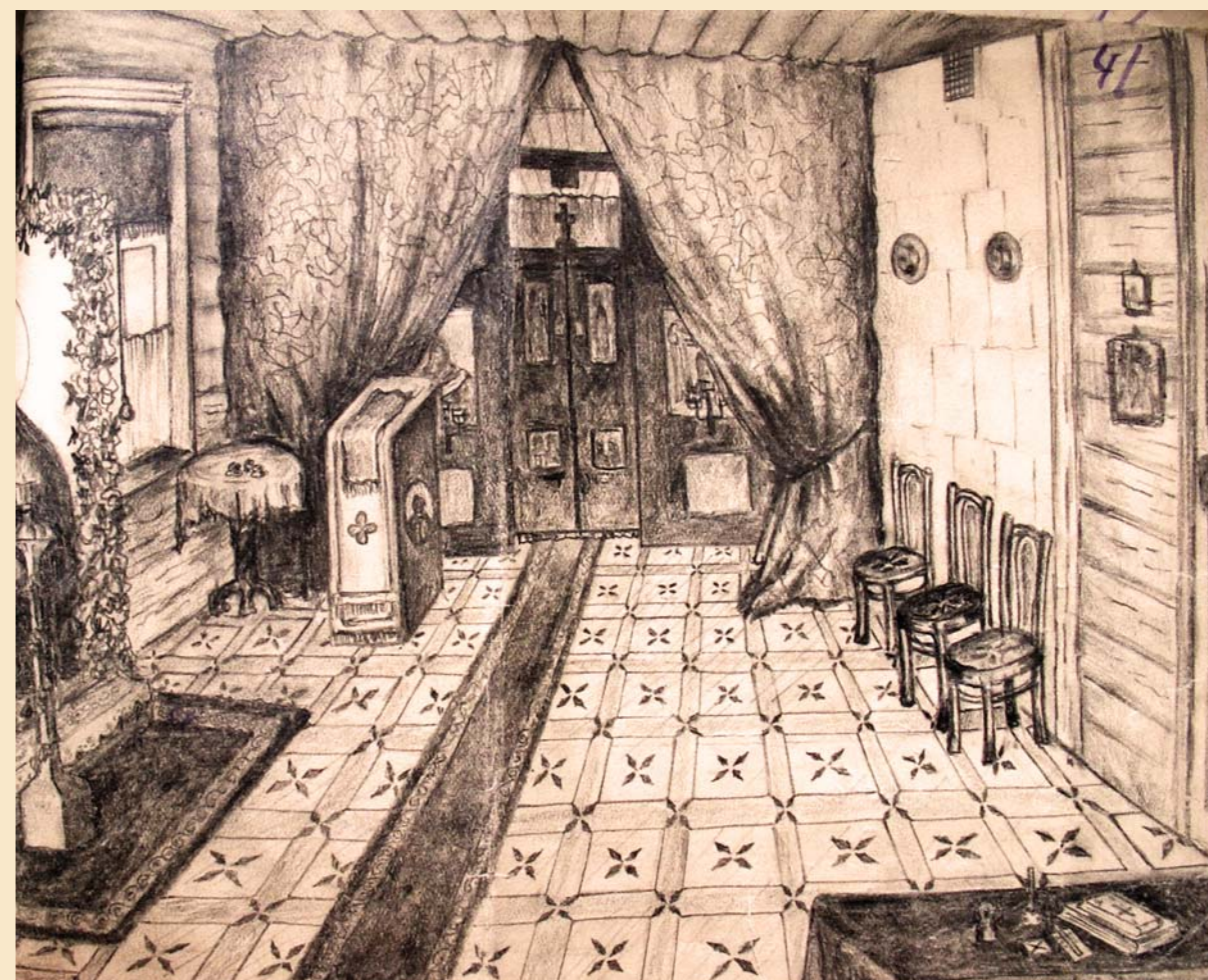
А хлопот по Дмитровской епархии было много: более ста храмов, триста священников, двести пятьдесят диаконов, три обители – мужские монастыри Борисоглебский и Николо-Пешношский и женский – Спасо-Влахернский. Секретарем епархиальной канцелярии был определен священник Успенского собора Владимир Смоленский.

*Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский).
Дмитров. 1920-1922 гг.*

Епископ Дмитровский Серафим (Звездинский) в доме настоятеля Казанского храма на Подлипичье Ф.Е. Куленского. 1920-1922 гг.

Домовая церковь епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) в доме на Подлипичье. Рисунок, присланный из Дмитрова владыке Серафиму в тюрьму. 1922-1923 гг.

Где бы ни служил епископ Дмитровский Серафим, по окончании службы его ожидали духовные чада, чтобы проводить до крыльца дома.

Позже, читая письма из Дмитрова, епископ Серафим вспоминал всех своих дмитровцев, больших и малых, и строки из жития святителя Григория Акрогантийского. В житии говорилось, что у акрогантийцев был такой обычай, провожать своего епископа от храма до дома. И когда святитель Григорий выходил из церкви, весь бывший у утрени народ, шел за ним до самого крыльца. Там святитель останавливался и благословлял провожавших. Вот и епископ Дмитровский в ответном письме к своим духовным чадам писал: «Вспомнилась мне служба в Подлипецком храме, как вы меня всегда провожали до дома, и я своими грешными руками благословлял вас всех».

Раз в месяц к владыке приезжала из Москвы его духовная дочь Анна Патрикеева (будущая келейница епископа Серафима, в схиме - Иоанна). Нюра рано осталась без родного отца и по-детски прямодушно выбрала себе в названного родителя Серафима (Звездинского), тогда еще иеромонаха.

В день явления Чудотворного Дмитровского Креста - 4 (17) июня, в пятницу перед Пятидесятницей, епископ Серафим обращался в стенах Успенского собора к верующим с торжественным словом: «Поздравляю вас, возлюбленные мои, с большим праздником нашего города, с днем, в кото-

рый Крест Животворящий, наша святыня и драгоценность, приплыл к нам по водам реки нашей. Когда отец сделает подарок своим детям, то они дорожат им, любят, ценят. Нашим предкам, а с ними и нам, Господь даровал чудный подарок – Свой Крест, который столько милости Божией явил нашему городу. И я, приехав сюда, полюбил сей Божий дар, много раз получал от него утешение и исцеление в моих немощах.

Крест – наш якорь, и в наше время нужен больше, чем когда-либо людям. Корабль наш, Церковь нашу, обуревают страшные волны, угрожая потопить совсем. Волны своими солеными струями проникли внутрь корабля и угрожают окончательно потопить его. Крепко нужно держаться нам за наш якорь».

Считая, что в столь страшное безбожное время главная Дмитровская святыня – спасительный якорь для живущих во Христе, епископ Серафим организовал в Дмитрове Братство Животворящего Креста Господня. Власти, видя, как жители Дмитрова почитают свой Чудотворный Крест, всячески старались разлучить дмитровцев и их святыню.

А потому, когда из-за дорогого серебряного оклада часть Креста была похищена из собора, а после найдена брошенной на окраине Дмитрова, обе части Креста увезли в Москву. Больше дмитровская святыня не возвращалась в свой город.

Певчие из Казанского храма на Подлипичье. В центре - духовная дочь владыки Серафима инокиня Параскева (Матиешина).

Так же стремились власти разлучить и дмитровцев со своим епископом. Единственное средство рассеять овец - убрать пастыря. Впервые владыку Серафима арестовали на Пасху 1922 года. Но народ собрался у здания исполкома и со словами «Отдайте нам нашего Владыку!» требовал его освобождения. Епископа отпустили в тот же день, а власти поняли, что в Дмитрове арестовать владыку будет непросто.

В октябре в Дмитрове были задержаны несколько священнослужителей. Среди них были священники и диаконы Успенского собора, а так же благочинный Иоанн Муравьев, настоятель Благовещенского храма. Поводом для арестов послужило распространение воззвания патриарха Тихона против изъятия церковных ценностей.

В Успенском соборе Дмитрова текст воззвания при большом скоплении людей был прочитан благочинным Иоанном Муравьевым. Присутствующие постановили воспротивиться изъятию из дмитровских храмов церковных ценностей (богослужебных сосудов). Было составлено и подписано постановление. Самого епископа Дмитровского на этом собрании не было, он ездил по епархии.

Как ни допрашивали московские следователи дмитровских батюшек, но ничего конкретного против владыки Серафима сказано не было. Тем не менее, 29 ноября (12 декабря) епископ Дмитровский по повестке был

Казанская церковь в Дмитрове на Подлипичье. Рисунок епископа Дмитровского Серафима. Под рисунком подпись: «На молитвенную память птичкам-певуньям», адресованная певчим из хора Казанского храма.

вызван на Лубянку. В Москве владыка зашел к Патрикеевым и потом отправился к следователю.

К утру Патрикеевым стало ясно, что случилась беда. Несколько последующих дней прошли в мучительной безызначности. Из Дмитрова приехали встревоженные чада. На третий день на Лубянке взяли передачу для епископа Серафима, а он ответил скупой записочкой, что все получил. «Слава Богу! Значит, жив!»

Вскоре владыку перевели в Бутырскую тюрьму. На стене камеры он хлебным мякишем прикрепил бумажный образ «Божией Матери Скоропослушницы», избавительницы от неправого заточения. Взывал к ней непрестанно, называл свое заключение душеспасительным.

Дмитровцы, чтобы смягчить участь епископа Серафима, наняли ему адвоката. Шли месяцы, зиму сменила весна, стала известна предстоящая ссылка, правда, пока неизвестно - в концлагерь или на вольное поселение, на юг или на север. Епископ Серафим послал в Дмитров письмо:

«Родные, бесценные, драгоценные Дмитровцы, весна моя и московские друзья. Зная, что настал час отойти мне от вас, только теперь вижу, как люблю вас, до конца возлюбил вас. Скажите, чтобы умер за вас - умру. Пусть Дмитровцы возносят молитвы при Богослужении за своего законного епископа».

Прижизненный портрет епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). Художник Федор Корытцев. 1920-1922 гг.

Глухонемой художник Федор Корытцев жил в селе Костино. Через некоторое время после приезда владыки Серафима в Дмитров, Федор решил написать портрет архиерея. Но сколько он ни старался, у него ничего не получалось. Тогда художник обратился за благословением к епископу Серафиму и, получив его, вновь принялся за работу.

А вскоре Федором Корытцевым был написан удивительный образ епископа Дмитровского Серафима.

Спасительное изгнание

По делу Звездинского проходил и настоятель Благовещенской-Васильевской церкви в Дмитрове Иоанн Муравьев. Следствие просило суд направить Николая Звездинского в Зырянский край (Коми) на три года, а Ивана Муравьева в Архангельскую область. Но, видимо, адвокат потрундился не зря, и епископа Серафима и протоиерея Иоанна Муравьева сослали вместе в Зырянский край на вольное поселение на два года.

Еще находясь в тюрьме, владыка просил дмитровцев и более всего прихожан Благовещенской церкви не оставлять семью невинно заключенного Муравьева (в письме - НЗМ). «Только тело мое с одеждою на нем перевезут в Зырянский край, а сердце мое останется во граде (Дмитрове) и весях Животворящего Креста», - написал он в прощальном письме к дмитровцам. - «Этим оком - сердцем - я вижу всех вас».

В ночь с 30 апреля (13 мая) на 1 мая 1923 г. в 12 часов ночи с Ярославского вокзала отправился поезд с заключенными. Архиепископы и протоиереи под конвоем в столыпинских зарешеченных вагонах следовали по этапу до Усть-Сысольска (Сыктывкара). Первая пересадка предстояла в Вятке. В этом же поезде, но в обычном вагоне, ехали сопровождавшие владыку послушницы Анна (Патрикеева) и Клавдия (Дяшкевич). В Вятке пересели на поезд до Котласа. У Анны, закончившей фельдшерские курсы, был появ-

Усть-Сысольск (Сыктывкар). Открытка начала 20 в.

зан красный крест на рукаве. Она уговорила начальника поезда пустить ее и Клавдию в арестантский вагон, ухаживать за ослабевшим в дороге епископом. Тот разрешил. Утром прибыли в Котлас.

Дальше предстоял путь по реке до Усть-Сысольска. Путешествие до конечного пункта этапа было радостным. Кругом половодье, берега, поросшие лесом, затоплены водой так, что края не видно. Остановки в городах, освященных зырянскими святителями, кругом - белые церкви, голубая вода и отражающееся в ней синее небо. Воздух свободы. Владыка впервые за полгода живет без конвоя - едет в каюте на трехпалубном пароходе.

Только приехали в большой город Усть-Сысольск и нашли хорошее жилье, как вольнопоселенцам епископу Серафиму и о. Иоанну Муравьеву указывают новое место для проживания - село Визинга. Побросали стиральное, но невысохшее белье в корзины, кое-как собрали багаж - и на пристань. До Визинги добирались на барже (три дня в трюме), а потом еще более десятка километров лошаадьми.

Погода была ясная, теплая. Владыку посадили в повозку, а Анна с Клавдией бежали пешочком рядом и собирали желтые подснежники. Владыка спросил у кучера-зырянина, как на их языке звучит слово «овечки». «Бальки», - ответил кучер. Послушницы радостно бежали за неспешной повозкой, а владыка говорил им ласково: «Бальки, бальки».

Жилье нашли в полутора километрах от Визинги, в Среднем Кольеле. Хозяин-зырянин выделил московскому архиерею в своем большом и чис-

*Анна Сергеевна Патрикеева
(схимонахиня Иоанна),
приемная и духовная дочь
владыки Серафима (Звездинского).
С фотографии ок. 1920 г.*

том доме две комнаты. Платить договорились двумя пудами хлеба в месяц. К вечеру в избу набилось полным полно местных жителей – зырян, а более всего среди них – ребятни. Приезд из самой Москвы епископа – настоящее событие для глухой деревеньки. К концу лета в Кольель из Дмитрова

приехала духовная дочь владыки, привезла письма, подарки. О. Иоанн Муравьев тоже получил долгожданные письма от родных.

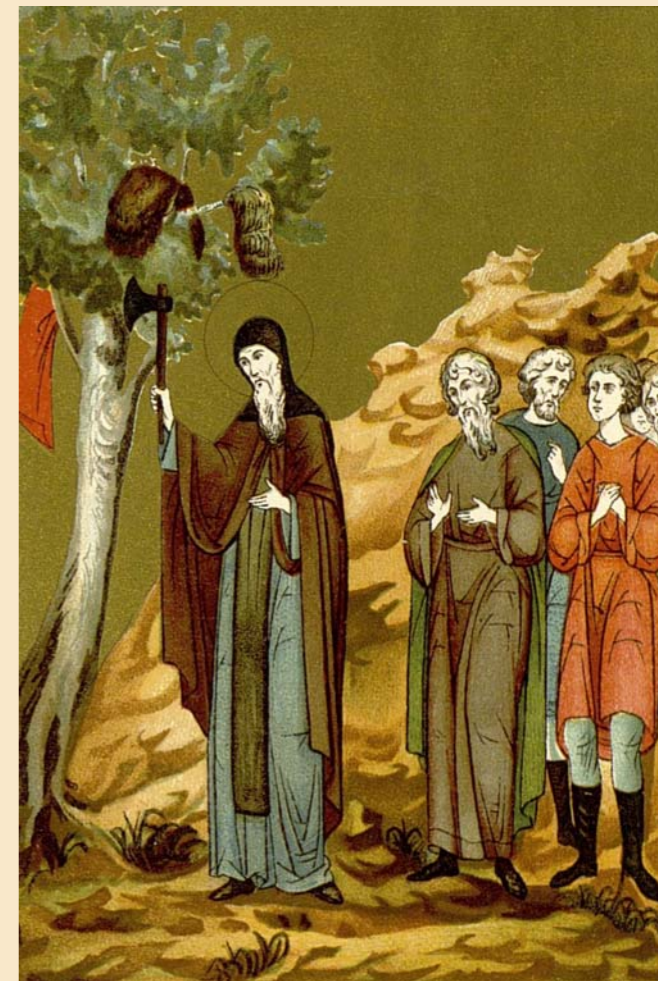
Жизнь в Кольеле протекала мирно. Днем владыка ходил на молитву в ближний прекрасный лес. Вековые хвойные деревья, внизу ковер из брусничника и мха всех цветов – серый, светло-зеленый, темно-зеленый, темно-красный, ярко-красный. Архиерейскую кафедру заменял круглый холмик. Из белых камушков Аня и Клава выложили на нем бордюр и надпись на греческом - «На многие лета, Владыко». Сиденье заменил раздвоенный корень могучего дерева. В ясную погоду все кругом заливалось солнечным светом и наполнялось птичьим пением. Здесь епископ Серафим обрел свой покой и назвал свое изгнание спасительным.

Однажды, на день памяти святителя Петра Московского, владыка ушел в лес и заблудился. Кругом - ни дороги, ни тропинки, одни лишь кочки да болото. На кочку ступишь – она тонет. Через много часов, совсем измаявшись, вышел из болота на поляну. Там стояли пустые избушки, чтобы укрывать сено во время сенокоса. Потом выяснится, что от деревни владыка удался почти на 20 километров. Взмолился епископ Серафим Богу и св. Николаю о помощи. Вдруг раздался звон колокольчика, владыка пошел на звук – увидел пасшуюся в лесу корову. Взял он веточку и погнал корову, зная, что так к дому его выведет. Так и шел владыка за буренкой весь день. «И, слава Богу, дома», - улыбаясь, говорил он искавшим его друзьям и дочкам. «Если бы св. Николай не прислал мне корову, не вышел бы из леса».

Зыряне полюбили владыку Серафима как отца родного. В своем почитании святителя они были доверчивы и простодушны как дети. Большинство из них русского языка не понимали, смысла тропарей не разумели, молились сердцем и душой. На каждый православный праздник хозяева приносили владыке целый поднос пирогов – с творогом и картошкой. Для того, чтобы епископ Серафим не мерз в своей келье, сложили для него печечку. Для регистрации в город запрягали свой лучший экипаж.

Незаметно минули два года ссылки. В один из вечеров в дом к владыке пришел радостный о. Иоанн Муравьев и сообщил о получении документа на их освобождение. А утром принесли телеграмму – скончался патриарх

*Св. Стефан Пермский, просветитель
и креститель зырян, срубает березу,
которой поклонялось местное
языческое население.*

Тихон. В письме к дмитровцам после кончины патриарха владыка Серафим написал:

«Дмитровцы мои родные, скорбит мое сердце вместе с вашим сердцем и за ангела хранителя нашего, веси, нивы наши благословляющего всегда. Не стало его, ушел он, словно не выдержало сердце его всей горечи, всей боли, всей скорби, всей неправды, измены Евангельской правде церковной. Не выдержало, разбилось... Благослови вас Господь, укрепи, утверди. Видеть вас хочу, беседовать, петь Господу вместе хочу, стосковался уж по вас».

Добрые зыряне провожали владыку Серафима на день св. Стефана Пермского. Провожали со слезами, кланялись ему в ноги до земли, целовали его. Много душ согрел епископ своими молитвами, многих утешил и просветил. Провожали до большого тракта, женщины с детьми на руках бежали за его повозкой и плакали. Отца духовного, отца родного провожали.

Возвращение и снова ссылка

Во время обратной дороги владыка сильно заболел. Как только изгнанники вернулись в Москву, несмотря на сильнейшее недомогание епископа Серафима, ему немедленно следовало отметить в комендатуре Дмитрова. Утренним поездом выехали из Москвы, в 11 часов – долгожданный Дмитров. На перроне вокзала владыку встретил о. Иоанн Муравьев, отвез на лошадях в НКВД. Там неожиданно объявили, чтобы владыка срочно покинул город и возвращался в Москву, на Лубянку.

До обратного поезда оставалось часа два. Владыка отправился на кладбище Борисоглебского монастыря, где за время его ссылки была похоронена родная сестра Анна Ивановна. Поклонился белому кресту на могилке сестры, отслужил скромную панихиду над холмиком, усаженным цветами, и обратно – на вокзал. Теперь за его повозкой бежали и плакали

*Епископ Дмитровский
Серафим (Звездинский)
в Аносиной пустыни.
1926 г.*

*Фотография, подаренная
настоятелю Введенского
храма Дмитрова, будущему
священномученику,
Константину
Пятикрестовскому.*

дмитровцы, верные сердцу, дождавшиеся своего епископа и вновь расстающиеся с ним.

Возвращаться в Дмитров на кафедру владыке власти запретили. Началось время скитаний. Поначалу он жил в Аносиной пустыни. В сентябре 1925 года он переехал в

Москву – местоблюститель патриаршего престола митрополит Петр желал видеть его ближайшим своим помощником. В декабре митрополита Петра арестовали, управление Московской епархией было передано в руки викариев во главе с епископом Серафимом (Звездинским). Канцелярию власти закрыли, работать было негде, и владыка Серафим вновь вернулся в Аносину пустынь, а потом перебрался в избушку, стоявшую в глухом лесу, за двадцать с лишним километров от Савво-Сторожевского монастыря.

Зимой заметало и тропу к избушке, и саму избушку. Поутру у самых дверей видны были свежие волчьи следы. В сумерки пойти в лес за дровами было опасно. До ближайшего села добраться - только на лыжах, кругом бездорожье. Владыка тоже ходил в лес на лыжах. Однажды стал спускаться с горки к реке, а в это время у берега волк воду пил. Владыка не испугался, но лыжи удержать не смог и скатился было прямо на зверя, но волк на шум оглянулся и потрусил к лесу. Обошлось.

«Вновь св. Николай спас», - сказал епископ Серафим.

После Рождественских праздников 1926 г. владыка переехал в Аносину пустынь. Туда к нему приезжали дмитровцы и дмитровское духовенство. Священник Спасо-Влахернского монастыря о. Павел Преображенский привез образ «Беленького Спасителя» - гипсовую чудотворную икону Спасителя, местное празднование которой утвердил сам епископ Серафим еще в 1920-1922 гг.

*Город Меленки.
Казанская улица.
С открытки нач. 20 в.*

Летом владыку снова вызвали на Лубянку и приказали покинуть пределы Московской области. Чуть больше года он прожил в Дивеево, под крылом своего исцелителя прп. Серафима Саровского, но был арестован и посажен в Арзамасскую тюрьму. В конце сентября, совсем больного, епископа Серафима освободили, а через неделю вновь затребовали на Лубянку. Там ему предложили вернуться для служения в Дмитров, но условия возвращения были неприемлемы для епископа Серафима, и он вынужден был отказаться. Власти дали несговорчивому святителю 24 часа на выезд из Москвы. На этот раз путь лежал в Меленки во Владимирскую область. За своим духовным отцом потянулись и его дети.

Кого только ни увидели жители Меленок за период ссылки епископа Серафима. Приезжали священники московские и дмитровские, монахи и монахини, старцы и дети, девы и отроки. Одни шли пешком, другие прибавили работы извозчикам. Шли за словом отца и учителя, шли, чтобы утешиться и укрепиться.

Некоторые собирались целыми семьями, как, например, Глуховы. Иван Петрович Глухов был старостой в Казанском храме в Дмитрове на Подлипичье. Его жена - Александра Михайловна (урожденная Стоскова) - духовная дочь владыки Серафима. Их дети: Петр, Михаил и Сергей - также духовные чада старца. Сыновья Глуховых стали помогать епископу Серафиму во время службы, как только он приехал в Дмитров. Один из них носил посох архиерея. Михаил пел в хоре Успенского собора. Петр, когда повзрослел, стал регентом хора на Подлипичье. Братья Глуховы (Михаил, Петр и Сергей) ездили в Меленки, навестить владыку Серафима. Сидели за сто-

Семья Глуховых: Иван Петрович с женой Александрой Михайловной (урожд. Стосковой) и их сыновья Михаил, Сергей и Петр.

дом, чай пили, владыка беседовал с духовными чадами. У Сергея спрашивал: «Сергей, покажи крестик!». А Сергей не носил крестик (тогда в школах учащиеся повязывали пионерские галстуки) и в карман его прятал.

Позже, в 1937 г., будет арестован Михаил Глухов. Его обвинят в контрреволюционной агитации. Михаил собирал подписи под обращением верующих к властям против закрытия Казанского храма на Подлипичье. Он погибнет в тюрьме.

Александра Михайловна навсегда останется верной дочерью владыки Серафима. Она будет помогать ему во всех его скитаниях, а потом станет духовной сестрой для Анны Патрикеевой (схимонахини Иоанны).

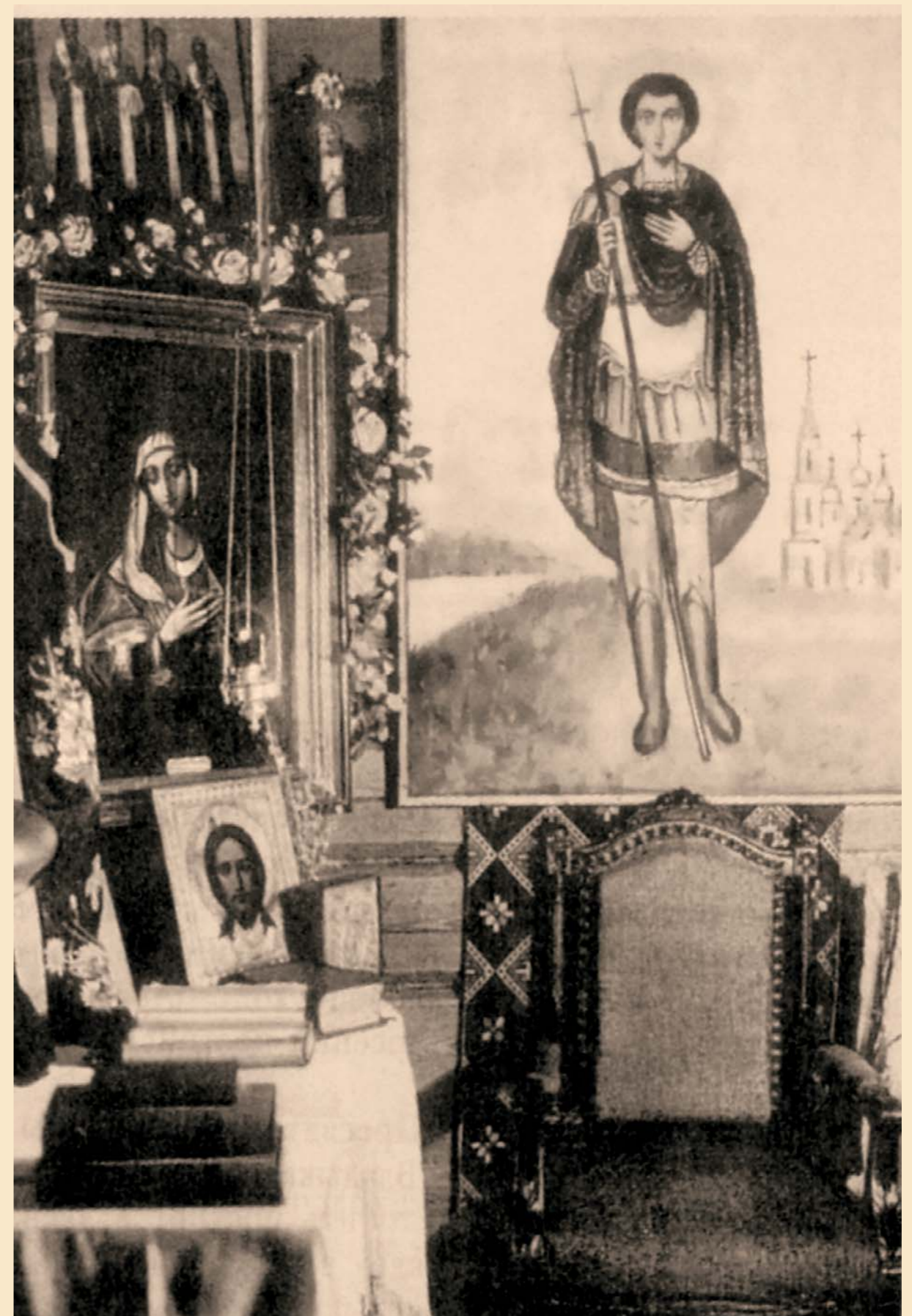
Людской поток к владыке Серафиму не иссякал, а сам владыка за пять лет ссылки в Меленках ни разу не выходил за ворота дома. Там же в Меленках владыка постриг послушницу Анну, свою приемную и духовную дочь, в инокини. Вскоре арестовали Анну, а потом и владыку. Анна сидела в тюрьме в Иваново, а владыку увезли в Москву.

В тюрьме Анну заставляли делать самую грязную работу - мыть уборные, допрашивали по ночам, направляя в лицо яркий свет от лампы, морили голодом, ее изнуряли болезни и тревога за отца.

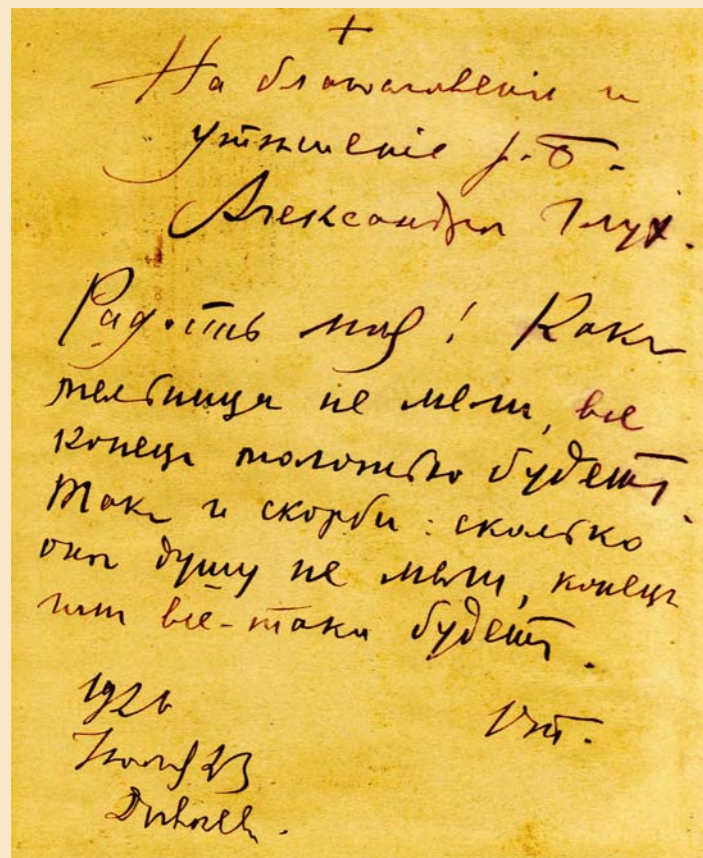
Тюремный врач сказал про отважную молодую монахиню Анну: «Святая душа». На что Анна ему ответила: «О, не так легко стать святой».

«Не надейтесь на своего Бога», - говорили тюремщики Анне. - «Он вас не освободит, из наших рук никто вас не освободит».

Но случилось чудо: через два с лишним месяца из самой Москвы в Иваново пришло распоряжение об освобождении Анны. Приехав в Москву

Молитвенный уголок в Меленках. Большая икона - вмч. Димитрий Солунский, защитник града Дмитрова.

Оборот открытки с образом прп. Серафима Саровского, присланный на благословение Александре Глухой епископом Дмитровским Серафимом.

«Радость моя! Как мельница не мели, все конец молотье будет. Так и скорби: сколько они душу не мели, конец им все-таки будет. 1926 г. Дивеев».

Вид на дом в Уральске, в котором жил владыка Серафим. 1934 г. Рисунок м. Иоанны (Анны Патриковой).

Анна узнает, что одновременно с владыкой были арестованы его духовные чада, врач, его лечивший, хозяйка квартиры в Меленках и духовенство Меленок. На записке с вещами, продуктами и деньгами Анна написала «от Патриковой». Владыка с радостью понял, что его Нюру освободили. Ему же предстояло ехать этапом (под конвоем, в арестантском вагоне) на три года в Казахстан.

Чтобы облегчить владыке условия ссылки, Анна обратилась к руководителю Красного Креста Екатерине Павловне Пешковой (первой жене писателя Максима Горького). Выслушав просительницу, Екатерина Павловна утешила ее и обнадежила.

Путь на Голгофу

Однажды в тюрьму к владыке пришел повидаться его родной брат Михаил Иванович. Он тревожно озирался на стены тюремных застенков с их массивными замками, прочными решетками, зловещими охранниками. «Брат, выйду ли я отсюда?» - беспокоило спрашивал Михаил Иванович. Главное известие, переданное им, состояло в том, что владыка в Казахстан поедет не под конвоем, а свободно, вместе с дочкой Нюрой. Братья Звездинские попрощались в тюрьме, «как будто навсегда» - отметил про себя Михаил Иванович, возвращаясь домой. Так оно и случилось. Михаил Иванович вскоре скончался. Еще один лист облетел с дерева Звездинских.

На вокзале, у вагона поезда, за полчаса до отправления, дочь Нюра наконец встретилась со своим отцом - владыкой Серафимом. Сели в купе

и долго-долго разговаривали после тяжелой разлуки. Поезд вез изгнанников в Казахстан. Конечный пункт - Алма-Ата.

Три дня и три ночи изнывающей летней жары в поезде сменились пустынным дневным зноем и ночным холодом.

В то время в Алма-Ате располагался пересыльный пункт НКВД, город был переполнен ссыльным духовенством и монашествующими. Еще в Москве Нюре подсказали к кому обратиться в Алма-Ате по поводу жилья - в церкви спросить девушку Лушу. Сомнения в точности адреса были - это все равно, что написать на деревню дедушке. Приходилось уповать на одного Бога.

Нюра в дороге заболела малярией, слегла. Выгрузились ночью в Алма-Ате. Тьма непроглядная. Извозчик довез до церкви, там у ссыльных монахинь спросили Лушу, те указали улицу. Вскоре нашли жилище доброй Луши, но крошечный дом занимала семья милиционера, а Луша ютилась в чуланчике. Вот и отдала она святителю свой единственный кров, а Нюру поселила на терраске. От тяжелых бытовых условий заболели и владыка и его дочь. Каждая ночь казалась последней в этой земной жизни.

Через некоторое время приехала в помощь инокиня Клавдия (Ляшкович), сняли под жилье сарайчик - все крыша над головой, а не открытое небо. Стали навещать владыку знакомые, так же находившиеся здесь в ссылке. Кто кусочек хлеба принесет, кто помидорчик. Так с Божией и людской помощью, в молитвах, проходили день за днем.

В сарайчик изгнанники переселились в конце сентября, а через месяц владыке изменили место ссылки - почти за 7 тысяч километров от Алма-Аты - в город Гурьев (теперь Атырау). До Сызрани ехали поездом, там пересадка до Пензы, в Пензе - до Саратова, и опять пересадка - до Уральска. От Уральска

Карта ссылки епископа Дмитровского Серафима.

до Гурьева добирались полтысячи километров в грузовике по пустыне. Измучались вконец. В одну ночь остановились на сон в деревне. Службу владыка служил молча, про себя, сидя за столом в окружении девяти попутчиков (каких-то чиновников). Хозяйка избы позвала владыку в свою комнату и со слезами сказала: «Батюшка, ты один, как ангел, как Агнец не злобивый сидел среди зверей. Посмотрю на тебя, а у тебя лик ангельский и жалко мне, жалко тебя. Помолись обо мне, благослови мой дом». Благословил владыка и сердобольную хозяйку, и ее гостеприимный дом.

Рождество встречали в Гурьеве. Оттуда владыка писал своим духовным чадам: «Совершаю длинный и долгий путь с пересадками, утомительными стоянками. Но весь этот путь от Меленков до Гурьева на Каспийском море, есть путь дивный незабвенный».

А летом - снова конвой, опять дорога по этапу. Теперь - в Уральск. Из Москвы уезжал владыка в день памяти своего исцелителя прп. Серафима Саровского, и жизнь изгнанников в Уральске началась в этот же день. Больные и усталые скитальцы поселились в маленькой беленькой хатке в два оконца. Они уже стали привыкать к непрочности жизни, к непостоянству места обитания - за год четыре города. Одна большая дорога длиною в несколько лет, с краткими остановками, чтобы отлежаться, а потом вставать и идти дальше. Вот и сбывалось напутствие патриарха Тихона - где придется пешком, пешком иди. Скитания по далекой России и по ее союзным окраинам - это его, епископа Дмитровского Серафима, путь на Голгофу. А сама Голгофа - впереди.

В Уральске встретили Пасху 1934 года. В городе свирепствовала малярия. Владыка Серафим написал прошение - изменить место ссылки. Прощла весна, за ней - лето, потом минула осень, наступила зима. Место ссылки

Владыка Серафим возвращается домой. Ишим, 1935 г.
Рисунок м. Иоанны (Анны Патрикеевой).

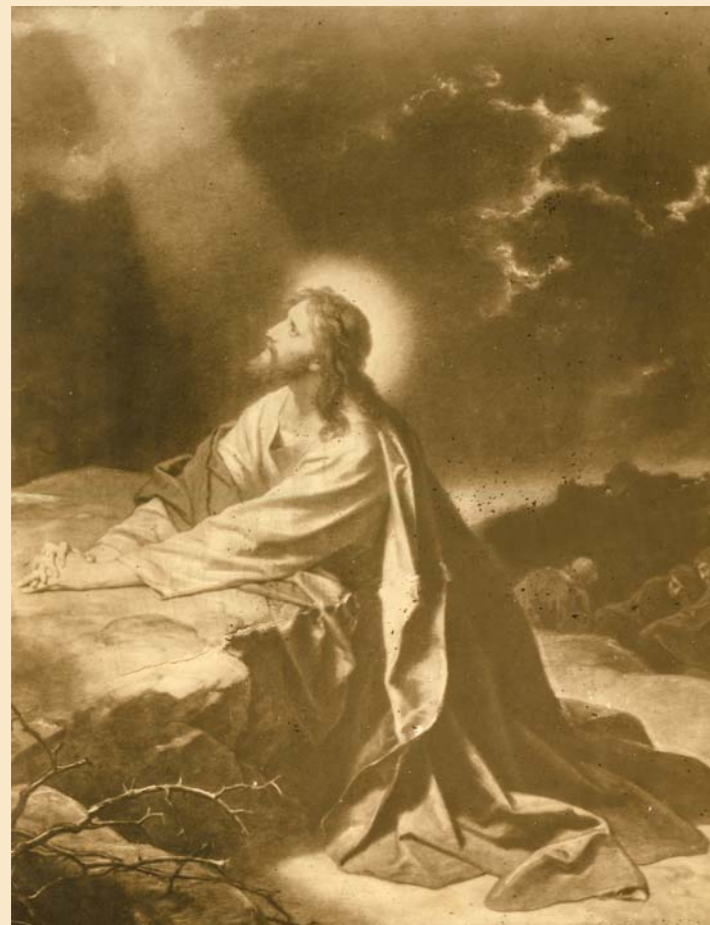
изменили в начале января 1935 года - через восемь месяцев после отправки прошения. Ехать надо было в Сибирь, в Омск. Это когда до конца срока оставалось только три месяца. А Уральск следовало покинуть в 24 часа. Вот такие разные скорости для властей и изгнанников. В январе, во второй декаде, лишь на пять дней задержались в Омске, - снова изменили место ссылки. Оттуда отправили в Ишим.

В те времена это был деревянный избяной городок на юге Тюменской области, стоявший на одноименной реке. Стали жить в Ишиме. После тягот ссылки в Казахстане владыка обрел здесь покой. Приезжали дмитровцы, искали встречи со своим молитвенником, привозили гостинцы и письма от духовных чад.

Осенью, с большим запозданием, пришла бумага об освобождении. Но владыка не захотел уезжать из Ишима, в Москву ему был въезд запрещен, а он устал от дорожных мытарств и бытовой неустроенности. А тут у него - съемная квартира в две комнаты, домашняя церковь, почта приходит регулярно, греют сердце письма от близких душою людей.

Хотя в какой-то период ссылки владыку лишали права переписки. И тогда своим духовным чадам он слал свое архипастырское благословение с таким обратным адресом: г. Терпеливого, Волибожьевской губернии, д. Мирного.

1936 год прошел в тревогах, говорили о начавшихся арестах среди священников и монахов, а также среди мирян, помогающих им. Но все же надеялись на лучшее, что скорбную чашу свою уже испили сполна. Владыка Серафим стал думать о принятии схимы, а его духовные чада говорили ему: «Владыка, ваши болезни - ваша схима!». Так и было - болезни не оставляли епископа Серафима ни на день, ни на ночь.

Чаша. Гофман.

Открытка, приланная епископом
Серафимом духовной дочери
Антонине Даниловой.

На обороте надпись:
«На утешение в день Ангела
духовной дочери Антонине».

Обратный адрес:
г. Терпеливого, Волибожьевской
губернии, д. Мирного.

Антонина Данилова хотела
принять монашеский постриг и за
благословением ездила к владыке
Серафиму в Сибирь. Но он не
благословил ее на этот путь,
сказал, что она выйдет замуж и
будет у нее сын - один, но с овин.
Так и случилось.

В 1937 году в летнюю июньскую ночь в Ишиме арестовали всех лиц духовного сана - 75 человек. Арестовали и владыку Серафима. Быстро вынесли приговор - 10 лет лагерей без права переписки. Это означало одно - расстрел. Нюра, встречая поезда из Ишима, ждала владыку в Омске, куда его отправили в арестантском вагоне. Она вглядывалась в мелькавшие за решетками лица, искала своего отца. Все было напрасно. Нюра совсем отчаялась, выбилась из сил и в 4 часа утра ушла ночевать к знакомым. В это время в Омск прибыл очередной состав с заключенными, в нем ехал отец.

Святитель Серафим говорил, что Господь есть и в тюрьме. Ему помогали простые конвоиры, жалели его. Когда Нюра разминулась с владыкой, они бегали на омский вокзал, чтобы позвать ее к отцу. А потом говорили ей: «Где же вы были, мы вас вчера весь вечер искали». Вызывали епископа Серафима: «Владыка, ваша дочь пришла».

Отец стоял у окна и повторял: «Где ты была? Как я тебя искал!».

Потом через прутья решетки протянул дочери свой последний подарочек - мокрый от слез платочек. Анне он оставил платочек, а Дмитрову оставил Анну, схимонахиню Иоанну (Патрикееву). Она сохранит память о святителе Серафиме и напишет историю его апостольского пути.

В одной из своих последних записочек владыка написал: «Я светел, бодр и радостен. Господь подкрепляет и окрыляет сознанием своей правоты, не смотря на тяжкие условия».

В 1937 году 26 августа епископа Дмитровского Серафима расстреляли. Ему было 54 года земной жизни.

Дмитров. Снегопад. Художник Антон Катыхшев.

Дмитровцы мои верные, дмитровцы мои родные...

Однажды к владыке Серафиму обратился крестьянин из деревни Поддубки Иван Васильевич Цветков.

- Владыка, как нам оставаться без вас? Если вас не будет, что мы будем делать?

- Кричи мне, Иван Васильевич, я тебя всюду услышу и помогу.

Владыку арестовали. Прошло время. Однажды зимой Иван Васильевич с тяжелой поклажей возвращался со станции домой. Чтобы сократить путь, пошел по полю, напрямик. Вскоре началась сильная метель. Тропу перемело, куда ни ступит Иван Васильевич - проваливается по пояс в снег. Стемнело, метель не утихает. Иван Васильевич сбился с пути, куда идти, не знает. Обессилел совсем. Понял, что замерзает. Возопил он тогда в темноту снежной бури: «Владыка, ты сказал - кричи мне, я всюду тебя услышу и помогу. Помоги мне, владыка, я умираю!».

Вдруг вдали мелькнул огонек. Из последних сил пополз Иван Васильевич на мерцающий свет. Через некоторое время вышел он к неизвестной деревушке, на краю стоит дом, в окне - свет.

С трудом добрался Иван Васильевич до крыльца, упал на ступеньках. Дверь открыла старушка, помогла путнику войти в дом и рассказала: «А я лежу на печке, и вдруг мне как будто кто-то говорит: «Зажги лампу, поставь на окно, может, кто с дороги сбился». Я так и сделала»...

Поклонный крест и яблоневый сад у стен Успенского собора.

В 2017 году исполняется восемьдесят лет с августа 1937 года. Точная дата смерти епископа Дмитровского Серафима (Звездинского) стала известна только в 1997 году, до этого любящие его чада жили надеждами и разными сведениями. Но чем дальше уходят в прошлое те страшные годы сталинских репрессий, тем ближе становится нам, современникам, образ любящего Дмитров и его жителей епископа Серафима. Он стал твердью для богоспасаемого града, стал его духовным защитником и вечным пастырем для всех последующих поколений дмитровчан, или, как он их трогательно называл, дмитровцев.

В августе 2000 года епископ Дмитровский Серафим был канонизирован в лике новомучеников Российских. Его подвижнический святительский путь стал откровением для многих россиян, стал неиссякаемым источником для продолжающих идти трудной, но так нужной для России, дорогой праведного служения людям.

Дмитровчане чтут память священномученика епископа Дмитровского Серафима (Звездинского). В Успенском соборе, где три года служил святитель, есть икона с его святым образом.

В ноябре 2014 года в доме на Подлипичье, где жил епископ Дмитровский Серафим, открылся Дом-музей в его честь. На прежнем месте устроена домовая церковь. Бережно хранятся предметы, некогда принадлежавшие епископу Серафиму и его дочери Анне (схимонахине Иоанне).

Возле Успенского собора Дмитрова установлен памятник священномученику Серафиму, епископу Дмитровскому. Святитель в правой руке держит крест и благословляет им всех приходящих к нему.

Вспомним и мы строки из письма владыки к дмитровцам:

«Мир посылаю вам, мир Христов даю вам...».

Памятник святителю Серафиму у стен Успенского собора в Дмитрове

СЕРИЯ КНИГ “ЧИТАЙ И СМОТРИ”

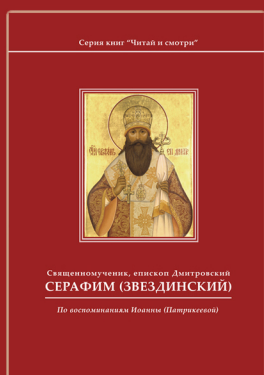

Книга 1 Аркадий Зюзин “Баллада о непобеждённом”

Рекомендуем посмотреть!

Документально-художественный фильм “Баллада о непобежденном” (2017 г.)
Образовательный проект “Берега”.
Режиссер: Сергей Буров.

Художественный фильм
“В бой идут одни “старики” (1973 г.)
Режиссер: Леонид Быков.

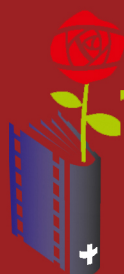

Книга 2 “Священномученик, епископ Дмитровский Серафим (Звездинский)”

Рекомендуем посмотреть!

Документальный фильм
“Крестоношение.
Священномученик Серафим
(Звездинский) епископ
Дмитровский” (2013 г.)
Образовательный телеканал
«Радость моя».

Документальный фильм
“Иоанна – милость Божия” (2011 г.)
Режиссер: Виктория Казарина.

Наши книги и рекомендованные киноленты - союзники школы и семьи в воспитании подрастающего поколения в любви к городу, краю, стране, традициям и культуре своей великой Родины.

Образовательный проект «Берега»
Авторы проекта Ирина Дядченко, Юлия Васечко
Литературный редактор Ирина Пятилетова
При финансовой поддержке Компании «Дёке Экструджн»

Москва - 2017

